

УДК 347.1

Л. Х. Сатушиева, Т. Т. Махиева, А. А. Жугов, А. О. Кастуева

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ДОКТРИНЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РОССИИ

Ключевые слова: правовая политика, гражданское право, доктрина права, частное право.

В статье рассматриваются особенности формирования правовой политики в сфере частного права в России. Отмечается то, что эффективность правоприменения, являясь гарантией гармоничного развития частноправовых отношений, требует повышенного внимания как к научному обеспечению нормативного регулирования, так и формированию соответствующего уровня правосознания правоприменителя. В обоих случаях неизбежна постановка вопроса о роли в этом процессе правовой доктрины, влияние которой меняется согласно условиям, свойственным каждому обществу. При этом оно в значительной степени определяется кругом ее основоположников и приверженцев соответствующих научных течений.

Важным аспектом развития правовой доктрины, в том числе доктрины гражданского права, является характер влияния на ее формирование политических институтов. В то же время независимость доктрины от власти – желательное, но не всегда достижимое явление. Впрочем, еще большую угрозу несет в себе независимость власти от доктрины, проявляющаяся в разработке и принятии нормативных правовых актов, не имеющих под собой глубокого теоретического обоснования. Все это подчеркивает значимость исследования проблем развития доктрины гражданского права в России. В ходе проведенного краткого исследования были решены поставленные задачи и достигнуты установленные цели.

Введение

В связи с тем, что степень исследования рассматриваемой темы нельзя признать удовлетворительной, несмотря на то, что с общетеоретических позиций вопрос о сущности правовой доктрины и ее месте в правовой системе неоднократно становился объектом научных изысканий.

Однако системного анализа ее состояния и проблем развития так и не было осуществлено.

Формирование правовой политики в области частно-правового регулирования является насущной потребностью современного этапа развития государства. Г.А. Гаджиев утверждает, что «инновационный тип экономического развития, создания привлекательного инвестиционного климата в экономике России зависит и от правовых факторов – стабильности и предсказуемости правового регулирования экономических отношений, справедливой правоприменительной системы, которая способна гарантировать защиту основных экономических прав – права собственности и свободы экономической деятельности» [3]. Инновационные отношения требуют выработки новых механизмов правового регулирования, об-

новления правовых институтов, но это регулирование не может выйти за сферу частного права.

С 2008 года, когда был принят широко известный Указ Президента Российской Федерации, в отечественной науке продолжают активные дискуссии о реформировании гражданского права, хотя более верным представляется обозначить данный процесс как серьезное изменение всего частноправового блока регулирования общественных отношений [4]. По меткому выражению В.Д. Зорькина, «в России сейчас идут напряженные философские и политические дискуссии о проблемах модернизации». И действительно, как показывает содержательный анализ свершившихся и предполагаемых изменений гражданского законодательства, продолжающиеся дискуссии связаны с социально-общественными, экономическими переменами, а в некоторых случаях – и изменениями парадигмы общественного и технологического порядка [6].

Отсутствие у субъектов гражданского оборота четкого понимания основных направлений дальнейшего развития такой важнейшей сферы, как частное гражданское право, оказывает негативное

влияние на законотворческий и на правоприменительный процессы [4]. Полагаем, что адекватное понимание таких направлений должно определяться четко сформулированными положениями государственной правовой политики.

В некоторой степени проблемы формирования правовой политики в нашей стране связаны с наличием нескольких научных течений, представители которых по-разному трактуют содержание и особенности правовой политики в целом и составляющих ее компонентов. Справедливой критике был подвергнут так называемый инструментальный подход, в соответствии с которым правовая политика во многом подменяется юридической техникой, то есть непосредственным законотворческим процессом. С другой стороны, многие современные авторы поддерживают ценностно-ориентированный подход, в соответствии с которым юридическая техника является одним из компонентов (но не основным), наряду с правотворческой и правореализационной политикой, организацией правотворческого и правореализационного процесса, т. е. процессуальную политику [14].

Цель исследования

В связи с тем, что степень исследования рассматриваемой темы нельзя признать удовлетворительной, цель исследования состоит в создании научно-обоснованного понимания процессов становления и развития доктрины гражданского права в современной России в контексте формирования правовой политики в сфере частного права.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- выявить роль формирования правовой политики в сфере частного права;
- определить основные направления изменения доктрины гражданского права в России с учетом складывающейся правовой политики в сфере частного права.

Материалы и методы исследования

При подготовке статьи теоретическую основу составили труды российских и зарубежных авторов по истории и теории права и государства. Основной частью выступают работы, посвященные вопросам сущности правовой док-

трины, предмету и методу гражданского права, его функциям и принципам, системе источников гражданско-правового регулирования [4]. В ходе анализа развития доктрины гражданского права особое внимание было уделено работам, посвященным рецепции права, а также особенностям развития науки гражданского права в советский и постсоветский период.

Нормативно-правовую базу статьи составляют Конституция Российской Федерации, гражданское законодательство, а также иные нормативные правовые акты по теме исследования.

При выполнении исследования темы статьи авторы применили такие традиционные в юриспруденции научные методы познания, основу которых составляет метод материалистической диалектики, позволяющий обеспечить всесторонность анализа исследуемых процессов в их исторической обусловленности и взаимосвязи [4]. В дополнение к вышеуказанным методам применялся формально-логический метод исследования, а это позволяет дать оценку отдельным юридическим понятиям и существующим в науке суждениям о правовых явлениях. Достоверность и теоретико-практическая обоснованность исследования обеспечиваются использованием и иных приемов и методов, выбор которых обусловлен конкретными целями и задачами, сформулированными в статье.

Результаты исследования и их обсуждение

Любой вид политики включает в себя такие компоненты, как систему идей, концепций, теоретических положений, практических предложений в данной сфере социальной жизни, в которой проводится определение политики; разработанные на их основании программные, правовые и иные документы, определяющие основные методы и формы решения государственных и иных органов и организаций, задач; соответствующая этим документам деятельность государственных и иных органов и организаций по реализации разработанных программ [2]. В данном определении отражается наиболее дискуссионная часть содержания наполнения правовой политики, которая и составляет основу обсуждаемого явления – научные воззрения

и концепции, правовые доктрины, а также ту часть, которая подлежит легализации.

Представляется, что в современных условиях задачей правовой политики в сфере частного права должна стать консолидация усилий законодателя и ученых по разработке различных планов и прогнозов совершенствования законодательства, нацеленного на повышение степени объективного воздействия правовых регуляторов. Такое воздействие должно включать в себя все сферы социально-экономического развития современного государства и фактически расширять межотраслевые связи гражданского права [4].

Правовая политика может влиять и активно влияет на правосознание участников общественных отношений. Интеграционные процессы взаимодействия с мусульманским правом пока пресекаются, но нельзя не заметить искусственность, а иногда и бесперспективность вводимых ограничений [9].

Происходящие изменения в сфере частного права нельзя оценивать исключительно в области только материального (гражданского) права, т. к. не меньшее влияние на обозначенные процессы оказывает реформа и процессуального законодательства, внесение в него изменений требований к арбитражу (третейскому) разбирательству, которые также потребуют переоценки традиционных частноправовых институтов. «Любой социальный институт исторически и социокультурно контекстуален: его содержание задается особенностями культуры данного социума» [7].

Особенностью современного периода развития правовой определяется новым уровнем технологического развития, взаимопроникновением институтов различных правовых систем, возможностью выбора юрисдикции участниками гражданско-правовых отношений. В.Ф. Яковлев почти тридцать лет назад (в 1990 г.) отмечал, что конечной целью всех преобразований является формирование правового государства [18]. Основными аспектами такой реформы, по мнению ученого, являются:

- соотношение закона и власти;
- правовое государство ставит в центр общественной жизни человека, его потребности, интересы права и свободы;

– создание эффективно действующей системы законности и правопорядка.

Особенности формирования доктрины в российских условиях и процесс разработки обновленного гражданского законодательства существенно отличались от подобных реформ, проводимых в иных правопорядках. Р. Кабрияк [10] весьма образно называет ситуацию, складывающуюся в годы, следующие за принятием какого-либо кодекса, которые оказываются небогатыми на реформы, «эффектом кристаллизации, при котором проведенная как бы опустошает всю законодательную энергию». Однако процесс кодификации в постсоветской России не только не опустошал, но, напротив, динамически развивал и юридическую науку, и законодательную деятельность, правоприменительную практику, становясь основной проведения дальнейших реформ.

Период реформирования российского гражданского права, начавшийся в 2008 г., был связан с разработкой научной концепции развития гражданского законодательства, которую в некотором смысле можно отождествить с формированием правовой политики частного права [4]. Правовая политика, таким образом, определяется как целями государственного значения, так и эволюционным характером развития права, однако в условиях резкого изменения характера общественных отношений или возникновения объектов правового регулирования, отличающихся по своим характеристикам от традиционных (например, в области цифровой экономики), эволюционный характер изменений может отсутствовать.

Таким образом, правоустановление начинается непосредственно с правотворчества, минуя стадию правообразования; новые правоотношения не могут возникнуть до принятия соответствующего закона, так как закон это запрещает, или же государство в силу каких-то условий не может ждать спонтанного возникновения этих отношений и инициативно их создает (изменяет) [4]. В таких случаях государство может либо использовать зарубежный опыт, либо действовать экспериментально, полагаясь на научные изыскания и имеющийся опыт, здравый смысл. Многие современные

ученые разделяют позицию, в соответствии с которой «давно пора преодолеть одностороннее представление о праве как о «концентрированном выражении политики», представление, рассматривающее право, как право государства принудительно навязывать свою волю во имя государственного интереса» [1]. Политика в сфере частного права не является и не должна являться отражением политической воли государства по регулированию имущественных и личных неимущественных отношений.

Не малая часть современных авторов резко критикуют основное направление правовой политики в сфере частного права, затрагивающее, преимущественно, гражданско-правовое регулирование. Многие считают преамбулу Указа Президента от 18.07.2008 № 1108, давшую «старт» реформе частного права, не соответствующей основным целям реформирования, потому что в нем была указана необходимость разработки совершенствования только гражданского законодательства, вместо всего законодательства, регулирующего рыночную экономику, в том числе законодательства о предпринимательской (хозяйственной) деятельности в целом [4].

Длительная и активная дискуссия относительно самостоятельности предпринимательского права, продолжающаяся в отечественной науке, и определение его соотношения с гражданским законодательством до настоящего времени не привела к позитивным практическим результатам. При этом многими учеными – как представителями научных школ предпринимательского права, так и цивилистами – доказывалась и обосновывалась самостоятельность сферы предпринимательства как области существования блока правовых коллизий, требующих своего межотраслевого разрешения, где наиболее ярко проявляются коллизии между частным и публичным правом [15].

Отдельные авторы считают недопустимым проведение правовой политики в сфере регулирования экономических отношений только в частноправовом направлении. Не менее проблемным с точки зрения опережающего регулирования общественных отношений видится отсутствие адекватной право-

вой политики, включающей принципы и условия формирования цифровой экономики. Действующее гражданское законодательство, по мнению О.В. Зайцева, не отражает даже перспективного регулирования видения нового технологического уклада, основанного на современных цифровых технологиях, развитии высокотехнологического бизнеса, новых объектов оборота [12], в том числе для создания эффективных механизмов частно-правового регулирования отношений на новых рынках информационных и коммуникационных технологий [11].

Правовое регулирование отношений цифровой среды – является актуальным не только по причине новых технологических продуктов, порожденных достижениями современной науки и включаемых в сферу гражданского оборота. Важной особенностью новой среды является ее транснациональный характер, обуславливающий необходимость еще более тесной интеграции с зарубежными правовыми системами, предоставление условий для выбора юрисдикции и пр. [4]. При этом следует обратить внимание на нестабильное существование правовой системы во многих современных государствах, которое протекает «в условиях социальной турбулентности, т. е. в условиях беспорядочного, хаотического развития, принимающего нередко характер своего рода социальных замираний. Контуры новой системы должны быть, как в подробнейших чертежах, воплощены в слаженной системе разнообразных, в том числе и правовых, предписаний. Причем правовых в первую очередь» [11].

Необходимо отметить роль, которую играют на современном этапе глобализационные процессы во всех сферах правового регулирования. Все попытки игнорировать данный процесс или уклониться от участия в нем будут обречены на неудачу, так как «современный мир в результате процессов глобализации превратился по сути в единую цивилизацию с разными культурными, этническими, конфессиональными, экономическими укладами» [5].

При этом фактор глобализации не является абсолютно позитивным, противостоящим попыткам национальных

правопорядков к самоизоляции. В литературе верно подмечено, что «глобализация активно поддерживается и укрепляется не только рационалистическими, но и вульгарно-рационалистическими воззрениями на должное, а также стремлением определенных сил к утверждению своей власти с овладениями ресурсами мира», через «диктат рыночных отношений, направляемых специальными программами и организациями» [6, 4].

Успешное решение обозначенных проблем зависит не только от действий законодателя, в виду определенной консервативности подходов к развитию и появлению новых институтов с точки зрения их включения в правовую систему. Весьма важную роль в рассмотренных процессах способна сыграть правовая доктрина, сфера действия которой все более расширяется, как расширяются и масштабы ее воздействия на самые различные сферы.

О.В. Зайцев отмечает, что «условия рыночной экономики необходимо стремятся к балансированию между отмеченными противоположными тенденциями – с одной стороны, раскрытием и укреплением национальных свойств права, а с другой стороны, подчинением правовых систем процессам глобализации, в противном случае проявления глобализации могут привести не только к унификации правовых механизмов, но и к “трансформация юридического права в псевдоправо, в политическое манипулирование в юридической форме”» [4]. Поэтому основной причиной несовершенства законодательства на современном этапе, на наш взгляд, остается отсутствие прямой связи с насущными проблемами и реальными потребностями и задачами рыночной экономики, экономической политики и практики. Так, например, А.П. Фоков отметил следующие причины изменений гражданского законодательства: научно-технический прогресс; интенсивное развитие финансового рынка; всплеск новых процессов и форм, требующих гражданского обеспечения [13].

Мы разделяем мнение О.В. Зайцева о том, что «в настоящее время происходит активная диверсификация источников появления новых норм частного права, что негативно влияет на свойство системности отраслевого законодательства, но, как это ни странно, расширяет

сферу частноправового регулирования, дает возможность введения в научный оборот категорий, не признаваемых ранее сферой частного права» [4]. Такая тенденция уже рассматривалась в современной науке. Например, М.Ю. Челышевым выделены такие тенденции развития современного гражданского права как: увеличение степени комплексности правовой регламентации в области действия частного права; развитие системы правил о коллизионном регулировании (гражданское право модернизируется, в основном, в комплексных правовых источниках); развитие саморегулирования с гражданско-правовой составляющей; увеличение количества и совершенствование гражданско-правовых норм, посвященных участию публично-правовых образований в гражданских правоотношениях; усиление императивных начал в правовом регулировании гражданских правоотношений; детализация и дифференциация на отдельных участках гражданско-правовой жизни; формирование (изменение) границ гражданско-правового регулирования общественных отношений [16].

Л. Фридман выделяет в направлениях дальнейшего развития и совершенствования правовой системы Российской Федерации следующие изменения:

- направления, источники которых лежат за пределами правовой системы, в социальной среде, но которые затрагивают только правовую систему;
- направления, возникшие за пределами правовой системы и идущие через нее к цели, стоящей за ее пределами;
- направления, которые начинают свое развитие внутри правовой системы и могут иметь свою цель внутри самой системы (правовые реформы и технические изменения; планируемые и преднамеренные, разрушающие существование правового порядка);
- направления, возникшие внутри правовой системы, но идущие вовне, социальную среду [8].

Данные источники проводимых реформ не основаны исключительно на сфере отношений, регулируемых гражданским законодательством; они вызваны воздействием на частное право переходом к новым типам экономических отношений, информационному обществу.

В научной литературе последних лет неоднократно ставился вопрос о регионализации гражданско-правового регулирования [4].

Все сказанное позволяет утверждать, что задачей правовой политики в сфере частного права должна стать консолидация усилий законодателя и ученых по разработке различных планов и прогнозов совершенствования законодательства, нацеленного на повышение степени объективного воздействия правовых регуляторов. Такое воздействие должно включать в себя все сферы социально-экономического развития современного государства и фактически расширять межотраслевые связи гражданского права.

Выводы или заключение

В условиях перехода к рыночным отношениям правовая доктрина позволила выйти российскому гражданскому праву на новый уровень правоприменения, обобщить полученный опыт и вывести российское частное право на уровень сопоставимый с международными стандартами. Если принять во внимание практически полное отсутствие соответствующих теоретических источников в начале 90-х годов XX века и сформированность правового мышления у подавляющего числа юристов в рамках советской правовой системы, достигнутые на сегодняшний день результаты по созданию и совершенствованию гражданского права постсоветской России убедительно свидетельствуют о высокой жизнеспособности соответствующего раздела российской науки.

В статье исследованы отдельные исторические этапы развития гражданского законодательства. Сделан вывод о том, что совершенствование частного-правового регулирования было неотделимо от решения социально-экономических и политических вопросов, что в целом можно определить как идеологическую основу разработки государственной политики по развитию гражданского права.

Для гражданского законодательства заимствование правовых норм и конструкций, получивших успешное развитие в иных правовых порядках, является объективным процессом. основополагающие элементы частного-правового регулиро-

вания являются едиными для всех правовых порядков, так как они связаны с типичными экономическими процессами – переходом прав собственности, временным владением чужим имуществом и пр. [4]. Но в процессе развития юридических правил, при наличии особых условий жизнедеятельности человека, социальных и ментальных традиций в построении того или иного общества, вырабатываются в отдельных правовых порядках специфические правовые регуляторы, особые средства воздействия на общественные отношения. Апробированные в одной стране и получившие признание в той или иной сфере имущественных, корпоративных или личных неимущественных отношениях, эти правовые нормы становятся интересными для представителей иных правовых систем.

В сферу частного-правового регулирования вовлечены как общественные отношения между субъектами частной инициативы, так и отношения, в которых значительную долю составляют интересы публично-правовых образований. В настоящее время все более усиливается регулятивная функция норм гражданского законодательства, направленная на защиту прав граждан, что связано с приоритетом защиты основных прав и свобод человека, необходимостью не только соотносить национальное законодательство с положениями Конституции, но и с нормами международного права, прежде всего, с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными, связаны с иными общественными отношениями, входящими в систему гражданско-правового регулирования таким важнейшим элементом, определяющим отраслевое деление, как правосубъектность.

Направления развития политики в сфере частного права связаны не только с развитием законодательства и совершенствованием доктрины гражданского права, но и реформированием судебных подходов в рассмотрении гражданско-правовых споров.

Решение обозначенных в статье некоторых доктринальных вопросов

позволит повысить эффективность частноправового регулирования и правоприменительной практики, вернет доверие к правовым институтам государства, что «становится своего рода кислородной подушкой для экономики» [18].

Библиографический список

1. Афанасьев В.С. Правообразование и правотворчество // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2008. – № 1. – С. 8.
2. Гаджиев Г.А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 10.
3. Васильев А.В. Экономическая политика современных государств и России // NB:экономика, тренды и управление. – 2013. – № 4. – С. 60–87. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.4.7056. – URL: http://e-notabene.ru/etc/article_7056.html.
4. Гаджиев Г.А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 10.
5. Зайцев О.В. Становление и развитие современной доктрины гражданского права в России: дис. ... д-ра Юридических наук: 12.00.03 / Зайцев Олег Владимирович; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»]. – 2018. – 447 с.
6. Зорькин В.Д. Конституционные основы развития цивилизации в современном глобальном мире // Журнал российского права. – 2007. – № 4. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Зорькин В.Д. Правовое будущее России // Журнал российского права. – 2011. – № 10. – С. 7–16 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Зыкова С.В. Элементы религиозности в конституционной характеристике российского государства // Концепция философии права / под ред. В.П. Малахова. – М., 2007. – С. 677.
9. Исаев И.А. Право и общество (социолого-правовые проблемы в современной западной науке) (Обзор) // Право XX века: Идеи и ценности. – М., 2001. – С. 311.
10. Источник права: классическая и постклассическая парадигмы: монография / Н.В. Разуваев, А.Э. Чернооков, И.Л. Честнов; под общ. ред. И.Л. Честнова. СПб., 2011. – С. 66.
11. Кабриак Р. Кодификации. – М., 2007. – С. 155.
12. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СЗ РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
13. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // СЗ РФ. – 2017. – № 32. – Ст. 5138.
14. Фоков А.П. Судебная власть и совершенствование Гражданского кодекса Российской Федерации в целях оптимизации теории и практики применения // Российский судья. – 2011. – № 4. – С. 3–4.
15. Циппелиус Р. Общество и право. Основные понятия социологии права и государства // Право XX века: идеи и ценности. – М., 2001. – С. 263.
16. Чельшев М.Ю. Межотраслевое правовое регулирование с гражданско-правовой составляющей и коллизионное правовое регулирование: вопросы соотношения // Современное право. – 2009. – № 1. – С. 3–7.
17. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д.ю.н. – Казань, 2008. – 501 с.
18. Яковлев В.Ф. Правовая реформа: тенденции и перспективы // Советское государство и право. – 1990. – № 4.
19. Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. – М.: Статут, 2012. – С. 28
20. Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования. – М.: Статут, 2012. – С. 121.